ВАХХАБИЗМ

УДАЛЕНИЕ ЛОЖНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

ШЕЙХ АБДУЛЛАХ ИБН МУХАММАД ИБН АБДУЛЬ-ВАХХАБ

«Ad-Durar as-Saniyyah fee al-Ajwibah an-Najdiyya»

Перевод: Даниял Абу Исмаил Ар-Руси

ВО ИМЯ АЛЛАХА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО!

Вся хвала Аллаху, Господу всего сущего, мир и благословение нашему правдивому Пророку Мухаммаду, его семье и сахабам, а табиинам. А затем:

Мы, собрание газвы (военного похода) муваххидов, когда Аллах благословил нас – и за это вся хвала Ему – вхождением в Досточтимую Мекку в полдень яум ас-сабт (суббота), восьмого дня месяца Мухаррам 1218 года хиджры, после того, как шарифы Мекки, ее уляма, и вся ее общественность заключили договор безопасности с амиром газвы, Саудом; после того, как они предварительно договорились с лидерами хаджиев и амиром Мекки, чтобы сражаться с ним (Саудом) или занять позиции в Хараме, чтобы не пускать его к Дому; и когда войска муваххидов двинулись против них, Аллах вселил страх в их сердца, и они рассыпались в смятении, и каждый из них считал отступление наилучшим вариантом;

И амир в это время предложил договор безопасности всем в Досточтимом Хараме, и мы вошли, и лозунг наш – тальбия, будучи в безопасности, мы побрили и постригли свои головы, не боясь никого из творений, а боясь только Властелина Судного Дня.

И с того времени, когда войска вошли в Харам, в их огромном количестве, но контролируя самих себя, будучи воспитанными, не вырубали ни одного дерева и не преследовали каких-либо животных-зверей, и не проливали никакой крови, кроме крови хади (жертвенных животных) или каких-либо иных животных, чью кровь Аллах узаконил в соответствии с шариатом.

И когда наша умра была завершена, мы собрали людей утром в яум аль-ахад (воскресение), и амир, да помилует его Аллах, предложил уляма то, что мы ищем от людей и ради чего мы сражаемся с ними, а именно: чистота Таухида Одного Аллаха Всевышнего. И он сообщил им, что между нами нет разногласий относительно чего-либо, кроме двух вопросов:

Первый из них – чистота Таухида Всевышнего Аллаха и понимание типов «ибады», и что дуа является одним из них, и разъяснение смысла ширка, по причине которого наш Пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, сражался с народом, и его призыв продолжался в течение длительного периода времени после пророчества, – к этому Таухиду и ради отказа от приобщения сотоварищей Аллаху, и все это стало обязательным прежде остальных четырех столпов Ислама.

И второй вопрос – аль-амру биль-маруф уа нахью аниль-мункар (предписывание добра и запрещение зла), от которого ничего не осталось, кроме его названия, а его последствия и смысл были стерты.

Так что они согласились с нами в отношении блага того, на чем мы находимся, в целом и в частности, и они дали присягу амиру с

Кораном и Сунной, и это было принято от них, и все они были помилованы. Поэтому он (амир) не оказал ни малейшего давления ни на кого из них, и он продолжал относиться ко всем им с определенной добротой, особенно к уляма.

И мы разъяснили им на том собрании, прежде чем они отошли от нас, доводы того, на чем мы были, и мы искали желали от них искреннего совета, напоминания и разъяснения истины.

И мы сообщили им, что амир ясно заявил на своем собрании, что мы примем все, к чему они предоставят ясные доказательства из Книги, Сунны или асаров от саляф ас-салих, таких как хулафа ар-рашидин, которым нам было велено следовать в хадисе Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: ***«Следуйте моей Сунне и Сунне праведных халифов после меня».*** Или от четырех имамов-муджтахидов и тех, кто получил знание от них, до конца третьего поколения, в соответствии с хадисом Пророка, да благословит его Аллах и приветствует: «***«Лучшие люди – это мое поколение. Затем те, которые будут после них, затем те, которые после них»***.

И мы сообщили им, что мы будем с истиной, откуда бы она ни исходила, и последователями ясного доказательства, и нас не волнует, что это будет означать противодействие тому, что было до нас, и они не отвергли ничего из этого.

Что касается обращения с нуждой к мертвым и построек над могилами:

Затем мы поставили перед ними вопрос обращения со своими нуждами к мертвым и спросили, есть ли у них какое-либо

непонимание относительно этого? И один из них упомянул одно из двух непониманий, и мы опровергали бесспорными доказательствами из Книги и Сунны, пока они не приняли это, и среди них не осталось ни одного, кто сомневался бы или колебался относительно того, из-за чего мы сражались с народом, что это – ясная истина, безо всякого сомнения.

И они дали нам свои сильнейшие клятвы, не будучи даже спрошенными об этом, о расширении их понимания (в этом вопросе) и уверенности в их совести, что они больше не испытывали ни малейшего сомнения в том, что тот, кто говорит: «О Посланник Аллаха!», или «О Ибн Аббас!», или «О Абдуль-Кадир!» или кому-то еще из творений, испрашивая у них предотвращения зла или получения блага из всего того, на что способен только Один Всевышний Аллах, как исцеление больных, или дарование победы над врагом, или оберегание от несчастий, и подобное, – то такой человек мушрик в большом ширке, чья кровь может быть пролита и чье имущество является дозволенным, даже если он считает, что Управителем Вселенной является Один Аллах Всевышний, но он обратился с дуа к творениям, ища заступничества у них и приближаясь к ним, чтобы они исполнили его нужду у Аллаха в силу их «тайны» и того, что они ходатайствуют за него, пока находятся в барзахе;

И что сооружения, построенные над могилами праведных людей, стали в этом веке идолами, к которым люди обращаются для удовлетворения своих потребностей, и при которых совершаются

акты поклонения, и обитателей которых (могил) призывают в трудностях, как поступали люди Джахилии.

И среди них был муфтий ханафитов, шейх Абдуль-Малик Аль-Калаи, и Хусейн Аль-Магриби, муфтий маликитов, и Акиль Ибн Яхья Аль-Алави.

Поэтому после этого мы уничтожили все, чему поклонялись с прославлением и верой в это, и чему посвящали надежду на пользу и помощь, начиная от всех сооружений, построенных над могилами, и заканчивая другими объектами, помимо них; до тех пор, пока на этой очищенной земле не останется ни одного тагута, которому поклонялись бы, и вся хвала за это принадлежит Аллаху.

Затем все налоги и таможенные тарифы были отменены, и все курительные трубки были сломаны, и было объявлено, что они харам. И все места, которые посещали употребляющие наркотики и те, кто славился своей безнравственностью, были сожжены, и было объявлено, что каждый обязан регулярно выполнять молитву в джамаате, не молясь в разных группах, а собираясь молиться за одним имамом, и что имам может быть последователем любого из четырех имамов, да будет Аллах доволен ими. Тогда люди будут объединены, поклонение будет Одному Аллаху, будет согласие, и раздор исчезнет.

И для них был назначен амир, и дело было урегулировано без кровопролития, нарушения чести или оказания давления, и вся хвала за это принадлежит Аллаху, Господу всего сущего.

Затем им были даны послания, написанные Шейхом Мухаммадом, относительно Таухида, содержащие доказательства и разъясняющие

доводы с однозначными аятами и мутаватир хадисами, чтобы убедить их. И краткое изложение этих посланий было дано широкой публике, было распространено на их заседаниях и изучалось в собраниях, и дано уляма, чтобы разъяснилось им их значение, чтобы могли они понять Таухид, держались за самую надежную рукоять, и для того, чтобы была разъяснена им суть ширка, дабы они избегали его, будучи в безопасности на ясном понимании.

И среди тех, кто присутствовал из уляма в Мекке, и стал свидетелем большей части того, что произошло, был Хусейн Ибн Мухаммад Ибн Аль-Хусейн Аль-Ибрики Аль-Хадрами, а затем Аль-Хайяни. И без колебаний он собрался с Саудом и его советниками из людей знания и спросил о вопросе ходатайства, относительно которого были обнажены мечи, без застенчивости или смущения, потому что ранее он не делал ничего плохого прежде.

Таким образом, мы сообщили ему, что наш мазхаб в усуле (основах) религии – это мазхаб Ахлю-Сунны уаль-Джамаа, и наш путь – путь саляфов, который является боле безопасным путем и, поистине, более знающим и мудрым, в отличие от тех, кто говорит, что путь халяфов более знающий.

Атрибуты Аллаха и «Аль-Када уаль-Кадар»

И это то, что принимаем аяты и хадисы об Атрибутах по их очевидным значениям, и мы оставляем (углубление) в их сущность, веря их реальность, как подобает Всевышнему Аллаху. Как говорил Малик, один из величайших ученых саляфов, когда его спросили об «аль-истива», когда сказал Всевышний Аллах: «Милостивый вознесся

на Трон» (20:5), он (Малик) ответил: «Аль-истива» известно, «как?» (каким образом Он возвысился) неизвестно, верить в это – ваджиб, и спрашивать об этом – бидаа».

И мы верим, что все добро и зло – все по Воле Аллаха Всевышнего, и что ничего не происходит во Его Владении кроме того, что Он пожелает. Ибо раб не способен сотворить свои деяния, но он получает за них вознаграждение по Милости Аллаха и наказание по Справедливости Аллаха, и Аллах ни в чем не обязан Своему рабу.

И что верующие увидят Его в Последней жизни, не подразумевая, что охватят Его (своим взором).

Что касается следующих мазхабов:

И в фуру (ответвлениях) религии мы находимся на мазхабе имама Ахмада Ибн Ханбаля, и мы не возражаем против того, кто следует за одним из четырех имамов, в отличие от других, чьи мазхабы не ясны.

Рафидиты, зейдиты, имамиты и подобные им: мы не принимаем от них ничего из их нечестивых мазхабов, а мы требуем, чтобы они следовали за одним из четырех имамов.

И мы не заслуживаем уровня аль-иджтихад аль-мутлак (абсолютного иджтихада), и никто из нас не утверждает этого. Однако в некоторых вопросах, если мы найдем подлинный насс (текст) из Книги и Сунны, который не отменен или обособлен или противоречит более веским доводам, и один из четырех имамов говорит в соответствии с ним, тогда мы берем его и оставляем следование мазхабу, например, в

вопросе о наследовании деда и братьев, ибо мы ставим деда первым, хотя мазхаб ханбалитов говорит иначе.

И мы не вопрошаем о мазхабе человека, и мы не возражаем против него, если только мы не найдем текст, противоположный мазхабу одному из имамов в вопросе, включающим внешние проявления религии, как, например, имам в молитве; поэтому мы предписываем ханафитам и маликитам соблюдать спокойствие, когда поднимаемся из руку' (итидаль), и в сидение между суджудами, из-за очевидных доказательств этого, и в противоположность шафиитам, у которых имам читает «басмалу» громко вслух, мы не предписываем имаму читать ее вслух даже тихо. И между этими двумя вопросами существует большая разница. Поэтому, когда доводы сильны, мы советуем следовать за нассом, даже если он выступает против мазхаба, и это встречается очень редко.

И нет возражений против иджтихада в некоторых вопросах, и нет здесь противоречий. Ибо было то, что группа имамов четырех мазхабов имела свои собственные взгляды на некоторые вопросы, и были в этом противоположны мазхабу, за основателем которого они следовали.

Что касается трудов уляма:

Более того, мы обращаемся для помощи в понимании Книги Аллаха к известным и уважаемым тафсирам, среди которых наибольшим из них является для нас тафсир Ибн Джарира и его обобщение Ибн Касира Аш-Шафии, и также Аль-Багави, Аль-Бейхаки, Аль-Хазин, Аль-Хаддад, Аль-Джалалейн и др.

И для понимания хадиса -- к комментариям видных имамов, таких как Аль-Аскаляни и Аль-Касталани на Аль-Бухари, а также Ан-Навави на Муслима, и Аль-Манауи на «Аль-Джами Ас-Сагир».

И мы придаем большое значение книгам хадиса, особенно «al-Ummahaat as-Sitt» и комментариям к ним, и мы придаем значение другим книгам в других областях изучения: усуль, фуру, каваид, биографии, грамматика, морфология, и все другие науки Уммы.

И мы не приказываем запрещать какие-либо труды вообще, кроме тех, которые содержат то, от чего люди впадают в ширк, как Rawdh ar-Rayaaheen, или которые могут привести к дефектам в акыде, как «Ильм Аль-Мантык» (наука о логике), которую группа уляма объявила харамом. Но мы не допрашиваемся и не выискиваем подобных им. Точно также в отношении книги «ad-Dalaa'il», если ее владелец упорно выставляет ее публично, тогда она ему запрещена.

И то, что произошло от одного из бедуинов относительно запрета некоторых книг людей в Таифе, было связано это с его невежеством, и он, как и другие, был предупрежден об этом.

Заблуждения и ложь относительно призыва:

И из того, что мы делаем, мы не рассматриваем порабощение арабов как допустимое, и также мы этого не делали. И мы не сражались ни с кем, кроме них (впавших в ширк). И мы не считаем допустимым убивать женщин и детей.

Что касается лжи, выкованной против нас, чтобы скрыть правду и обмануть людей, то это то, что: мы объясняем Коран своими

мнениями и что мы принимаем только те хадисы, которые согласуются с нашим пониманием, не ссылаясь на комментарии или объяснения шейхов, и что мы принижаем статус нашего Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, говоря, что Пророк – это разложившийся набор костей в его могиле, и что посох одного из нас имеет большую пользу, чем он, и что он не может ходатайствовать, и что посещение его не рекомендуется, и что он не знал значения «ля иляха илля ллах», пока «Знайте, что никто не имеет права на поклонение, кроме Аллаха» (47:19) не было ниспослано ему, даже несмотря на то, что аят этот был ниспослан в Медине, и что мы не полагаемся на слова уляма, и что мы запрещаем книги последователей мазхабов из-за их содержания как истины, так и лжи, и что мы муджассима (антропоморфисты), и что мы делаем такфир всем людям нашего времени и после шестого века хиджры, кроме тех, кто находится на нашем пути.

И помимо этого они утверждают, что мы не принимаем присяги ни от кого, пока он не признает, что он ранее был мушриком, и что его родители умерли, приобщая Аллаху сотоварищей.

И что мы запрещаем читать салаваты Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и что мы абсолютно запрещаем даже узаконенное посещение могил, а тот, кто следует за нами, тогда ему все прощается, даже его долги, и что мы не придаем никакого значения Ахлюль-бейт (да будет доволен ими Аллах), и что мы вынуждаем их вступать в брак с теми, кто им не равен, и что мы вынуждаем старика развестись с его молодой женой, чтобы она могла

выйти замуж за молодого человека, если их дело будет передано нам, но однако же нет никаких оснований этому.

Итак, все эти ложности и другие, кроме них, о которых нас спрашивали ранее, наш ответ на каждый из этих вопросов: ***«Пречист Ты! А это - великая клевета» (24:16)*** И кто бы ни рассказывал нам об этом и ни связывал это с нами, он оклеветал нас фальшивой ложью.

И тот, кто будет свидетелем нашего состояния, и кто присутствует на наших собраниях, и сверяет это с нами, будет точно знать, что все это составлено и подделано против нас врагами религии и братьями шайтанов, чтобы отпугнуть людей от подчинения Аллаху Всевышнему с Таухидом в поклонении, и отпугнуть людей от отказа от всех форм ширка, в отношении которых Аллах сказал, что Он не простит их: ***«Воистину, Аллах не прощает, когда к Нему приобщают сотоварищей, но прощает все остальные (или менее тяжкие) грехи, кому пожелает» (4:48)***

Большие грехи:

Ибо мы верим, что тот, кто совершает какие-либо из тяжких грехов, как убийство мусульманина без права, прелюбодеяние, ростовщичество, употребление опьяняющего, и он повторяет это, он делает то, что не выводит его из ислама, и он не обречен на вечность в обители наказания, если он умрет как муваххид во всех формах своего поклонения.

Статус Пророка, да благословит его Аллах и приветствует:

И мы считаем, что статус нашего Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, является абсолютно высшим статусом творения, и что он жив в своей могиле жизнью барзаха, выше, чем жизнь шахидов, которые упоминаются в Откровении, потому что он лучше, чем они, без сомнения. И что он слышит приветствия ему от мусульман, и что это – Сунна – навещать его, однако не разрешено отправляться в путешествие, кроме как чтобы посетить мечеть и молиться в ней, и если он (человек) намеревается вместе с этим посетить могилу Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, то нет возражений.

И тот, кто проводит свое самое драгоценное время в молитвах за него, да благословит его Аллах и приветствует, в соответствии с переданными от него хадисами, тому удастся достичь блаженства обоих миров, и будет он избавлен от забот и переживаний, как сказано в хадисе.

Аулия Аллаха:

И мы не отвергаем караматов (чудес) аулия (угодников), и мы признаем их, как они того заслуживают, и что они наставляются их Господом, до тех пор, пока они следуют узаконенному пути и шариату. Однако они не заслуживают того, чтобы им посвящали какую-либо из форм поклонения, будь то в течение их жизни или после смерти. Но можно просить их совершить дуа, пока они живы, и, поистине, просить можно любого мусульманина, ибо пришло в хадисе: «Дуа мусульманина за своего брата получает ответ». И Пророк,

да благословит его Аллах и приветствует, приказал Умару и Али молиться о прощении Увайса, и они это сделали.

Заступничество

И мы подтверждаем заступничество нашего Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, в День Воскресения, согласно тому, что было передано, а также мы подтверждаем заступничество остальных пророков, ангелов, аулия и детей, которые умерли в юном возрасте, также в соответствии с тем, что было передано. И мы просим об этом только Того, Кто имеет власть над ними, и Он даст Свое разрешение на это тому, кому пожелает, из муваххидов, которые будут самыми счастливыми из людей, которым посчастливиться получить его, как говорил один из нас: «О Аллах, даруй нам заступничество твоих праведных рабов и ангелов твоих» и тому подобное, что ищут только от Аллаха и не от них самих (творений).

Поэтому не говорится: «О Посланник Аллаха!» или «О валиюАлах, я прошу тебя заступиться», или что-нибудь еще вроде: «Придите ко мне на помощь», или «Спасите меня», или «Исцелите меня», или «Даруйте мне победу над моим врагом», или тому подобное, что никто, кроме Всевышнего Аллаха, не может дать. Так что, кто просит этого у тех, кто был упомянут, в то время как они находятся в барзахе, то это ширк, потому что текста, поддерживающего это, в Коране или Сунне, и нет асара от саляф ас-салих в отношении этого, напротив, сказано в Коране и Сунне, и единогласным мнением саляфов о том, что это главный ширк, из-за которого Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сражался с людьми.

Принесение клятв и совершение тавассуля:

Итак, если вы спросите нас, что мы говорим о клятвах и тавассуле, тогда я говорю:

Мы смотрим на состояние того, кто клянется: если он намеревается восславить то, чем он клянется, как восславляют Аллаха или даже больше, как это происходит с некоторыми из крайних мушриков среди людей нашего времени, когда они просят поклясться своим шейхом, т.е. объектом поклонения, от которого он зависит во всех своих делах, и человек не принимает этого (не клянется), если он лжет или сомневается, но если его попросят поклясться Аллахом, он сделает это; такой человек, безусловно, является кафиром, худшим из мушриков, и он является самым невежественным их них единогласно. Но если он не намерен прославлять, а делает это по оговорке языка, то это не является большим ширком, но тому, кто это сказал, следует запретить это и разъяснить, и повелеть немедленно просить прощения у Аллаха.

Что касается тавассуля, который выражается в: «О Аллах, я прошу Тебя правом Твоего Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, или правом Твоего Пророка, или правом Твоих праведных рабов, или правом Твоего раба и т.д.», то это все относится к числу достойных порицания нововведений, относительно которых в текстах не было передано никаких доказательств, как, например, повышение голоса при молитве за Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, после азана.

Ахлюль-бейт

Что касается Ахлюль-бейт, вопрос о них был направлен уляма Ад-Дирии, а также вопрос о недопустимости брака женщины из числа потомком Фатимы с человеком, не являющимся из них, и ответ был дан следующим образом:

«Ахлюль-бейт, да будет доволен ими Аллах, несомненно, имеют право на нашу любовь и уважение, как было описано в Книге и Сунне. Поэтому обязательно любить их и показывать почтение им, однако ислам сделал людей равными. Поэтому никто никого не превосходит, кроме как по благочестию. Наряду с этим они заслуживают уважения и преимуществ, как и уляма, например, сидя в собраниях, прислуживать им в первую очередь, с уважением и отдавая предпочтение, уступая дорогу на улице и тому подобное, когда присутствуют другие люди, имеющие аналогичный возраст и знания.

Что касается обычной практики в некоторых странах отдавать предпочтение их (Ахлюль-Бейт) детям и невежественным из них, над теми, кто более достоин, чем они, до такой степени, что, если не целовать руку каждый раз при приветствии, то человека могут обвинять, или ссориться с ним, или бить его, то это практика, относительно которой нет переданного текста или доводов. Напротив, это дурной поступок, устранение которого обязательно. И если он поцеловал руку одного из Ахлюль-Бейт, когда возвращался из путешествия, или из-за его обилия знаний, или время от времени, или после долгого отсутствия, тогда нет возражений против этого. Тем не менее, то, что стало обычным явлением в последние дни невежества, это целование рук, которое является символическим по отношению к тем, кому приписывают определенные скрытые силы

(им или их предкам), или же это обычай высокомерных по отношению к другим. Поэтому мы запретили это совсем, особенно для вышеупомянутых людей, чтобы перекрыть пути, ведущие к ширку, насколько это возможно.

И единственная причина, по которой мы уничтожили дом Госпожи Хадиджи, купол на местом рождения, и кое-что из того, что приписывалось некоторым аулия, заключается в том, чтобы предотвратить это (ширк) и защищать от приобщения сотоварищей Аллаху столько, сколько мы можем, из-за огромной важности того, что Аллах не прощает ширк. И это хуже, чем приписывать Аллаху Всевышнему сына, потому что сын бы описывался совершенством; тогда как такой ширк – это только несовершенство, как сказал Аллах Всевышний: ***«Он привел вам притчу о вас самих. Есть ли среди невольников, которыми овладели ваши десницы, совладельцы того, чем Мы наделили вас» (30:28)***

А что касается брака женщины из потомков Фатимы с человеком, не относящимся к ним, то это единогласно разрешено, и в этом нет вообще никакой неприязни. Ибо Али выдал свою дочь за Умара Ибн Аль-Хаттаба, и оба они являются достаточными примерами для подражания. И Сакина бинт Аль-Хусейн Ибн Али была четырежды в браке, и никто из ее мужей не был из потомков Фатимы, даже не были хашимитами, и саляфы одобрили это без возражений. Однако, мы никого не заставляем женить своих подопечных, если только они сами об этом не попросят или не откажут кому-то. А арабы равны друг другу, так что то, что является обычным явлением в некоторых странах, отказывать в браке по причине социального статуса, является

признаком высокомерия и едва ли достойно похвалы. И великое зло и нечестие могут стать результатом этого, как было рассказано. Поистине, брак между теми, чей социальный статус является неравным, разрешен, поскольку Зайд, который был освобожденным рабом, в свое время был женат на Зейнаб, Матери Верующих, и она была из курайшитов. И это дело хорошо известно последователям мазхабов». Конец цитаты.

Установление доказательств и условий вынесения такфира:

И, если кто-то, пытаясь отпугнуть людей от истины и подчинения ей, скажет:

«Если вы с уверенностью заявляете, что тот, кто говорит: «О Посланник Аллаха, я прошу тебя заступиться» -- это мушрик, чья кровь может быть пролита, то неизбежным следствием этого является то, что большинство уммы совершили куфр, особенно те, кто из более поздних, потому что уляма, за которыми они следовали, четко заявили о дозволенности этого, и они критиковали тех, кто говорит иначе!»

Я скажу:

Это не обязательно подразумевается, потому что принадлежность к мазхабу не характеризует мазхаб сам по себе, как известно. Например, не подразумевается, что мы являемся муджассима (антропоморфистами) только потому, что говорим про Возвышенность и пребывание в выси Аллаха, как сказано в хадисе относительно этого.

И мы говорим о тех, кто умер: что они те, чье время уже прошло, и мы не делаем такфир никому, кроме тех, кого достиг наш призыв к истине, и для кого этот путь уже был разъяснен и доводы установлены, и тем, кто после этого продолжает нагло и упорно, как и большинство тех, с кем мы сражаемся сегодня, настаивать на приобщении Аллаху сотоварищей, отказавшись выполнять обязательства, связанные с религией, и открыто совершая большие грехи и запретное.

А что касается тех, кто не является большинством, то мы сражаемся с ними только из-за того, что они помогают таким людям, принимают их, увеличивают их численность и участвуют вместе с ними в борьбе с нами. Поэтому в этом случае на них то же решение относительно обязательности сражаться с ними. И мы прощаем тех, кто скончался, за то, что они ошиблись, но только в том случае, если эти ошибки простительны, из-за того, что они не были непогрешимыми.

Поэтому совершенно недопустимо оправдываться тем, что в подобном существовало единогласное мнение, при котором кто бы ни критиковал говорящих иное, он ошибался. И ошибаться – это не ново, ведь даже те, кто был лучше, допускали ошибки. Как Умар Ибн Аль-Хаттаб, когда женщина поправила его, он отказался от своих слов относительно вопроса о приданом. Поистине, большая группа сахабов совершила ошибку, в то время как Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, был среди них, и чей свет направлял их, когда они сказали: «Сделай нам зату-анват, ибо у них тоже есть зату-анват».

Поэтому, если вы сказали:

«Это относится к тому, кто спутался, затем, когда он исправился, он принимает доказательства; что же сказать о том, кто, понимая доводы, смотрел на высказывания имамов, которым следовал, и кто упорствовал в этом до смерти?»

Я говорю:

Нет ничего, что мешало бы нам оправдывать упомянутых, и мы не говорим, что они кафиры, и мы не говорим об упомянутом ранее, что он виновен в своей ошибке, даже если он упорствовал в этом, по причине отсутствия того, кто боролся ради этого вопроса в то время своим языком, мечом и копьем. Ибо доводы не были установлены против него, и путь не был прояснен ему, а большинство тенденций авторов упомянутого времени были направлены к отказу от слов имамов Сунны в целом, и тот, кто смотрел на них, встречал отпор, и выдающиеся люди запрещали меньшим даже вообще касаться этого вопроса, и власть царей сдерживала любого, кто принимал это (истину), кроме тех из них, которых пожелал Аллах (помиловать).

Более того, Муавия и его спутники, да будет доволен ими Аллах, увидели, что им противостоит повелитель правоверных Али Ибн Аби Талиб, да будет доволен им Аллах, сражались с ним, и объявляли ему войну. Они ошибались в этом, согласно иджма, и они упорствовали в этой ошибке. И все же неизвестно, чтобы кто-нибудь из саляфов делал им такфир. Поистине, они даже не назвали его (Муавию) фасиком; напротив, они сказали, что ему – награда за иджтихад, даже если он ошибся, и это известно среди Ахлю-Сунны.

И мы также не делаем такфир кому-то, чья религия правильная, чья праведность, знание, благочестие и аскетизм хорошо известны, чья жизнь достойна похвалы и кто сделал искренние усилия для уммы, посвятив себя обучению полезным наукам и написанию трудов по ним, даже если он ошибался. Например, Ибн Хаджар Аль-Хайтами: мы хорошо знаем, что он сказал в «ad-Durr al-Munadhdham», но это не умаляет его великих знаний, и поэтому мы придаем большое значение его книгам, таким как «Sharh al-Arba'een», «az-Zawaajir» и др., и мы полагаемся на то, что он передал, поскольку он является одним из уляма мусульман.

Это то, к чему мы стремимся, обращаясь ко всем, у кого есть здравый разум и знание, и которые обладают качеством справедливости, не склоняясь к крайней партийности или фанатизму: смотрите на сказанное, а не на тех, кто сказал. Что касается тех, чья привычка состоит в том, чтобы обязывать приверженностью конкретному человеку во всем, независимо от того, является ли это истиной или нет, они слепо следуют, о ком Аллах сказал: ***«Воистину, мы нашли своих отцов на этом пути, и мы верно следуем по их стопам» (43:23)***

Его обычай и привычка (такого человека) – судить истину по людям, а не людей по истине. Поэтому мы не обращаемся к нему или подобному, кроме как с мечом, пока его искривление не будет устранено, и его ошибка не будет исправлена. И армии Таухида, хвала Аллаху, победоносны, и их знамена развеваются с успехом и прогрессом, ***«А те, которые поступают несправедливо, скоро***

узнают, куда они вернутся» (26:227) и «ведь поборники Аллаха непременно окажутся победителями» (5:56).

И Он, Всевышний, сказал: ***«Воистину, Наше войско одержит победу» (37:173);***

«Нашим долгом было помогать верующим» (30:47);

«и благой конец уготован богобоязненным» (7:128)

Нововведения

Более того, мы стоим на том, что бидаа (нововведение), которым является все, что было введено в религию после трех поколений, во всех его формах заслуживает порицания, в отличие от тех, кто говорит, что есть хорошие и плохие бидаа, или которые делят их на пять категорий; за исключением того, что мы согласны говорить, что хорошие бидаа – это те, на которых были саляф ас-салих, и они включают в себя то, что ранее являлось обязательным, желательным и дозволенным; и в этом случае они могут лишь образно называться «бидаа», а плохие бидаа отличаются от них. И нет возражений против этого.

И из достойных порицания нововведений, которые мы запрещаем:

Повышать голос с азаном в том, что не является частью азана, будь то аят или благословение на Пророка, или зикр или что-то, после азана, в ночь перед Джума, или в Рамадане, или в два Ида, ибо все это – достойное порицания новшество.

И мы отменили то, что было принято в Мекке – объявлять народу о совершении зикра или мольбы и т.п., а уляма признали, что это нововведение.

И из новшеств: чтение хадиса от Абу Хурейры перед хутбой; и комментатор «Аль-Джами Ас-Сагир» ясно сказал, что это новшество.

И из новшеств: проведение собраний в определенное время, чтобы рассказывать историю рождения Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, с убеждением, что это специально рекомендованное поклонение, не обучая знанию сиры.

И из этого: проведение собраний, чтобы читать раватиб вслух, и читать «Аль-Фатиху», и делать тавассуль через шейхов в важных делах; и читать ратиб Ас-Саммана и ратиб Аль-Хаддада, и тому подобное. В самом деле, такие собрания могут включать в себя большой ширк, поэтому с ними надо бороться из-за этого; и кто из людей получает руководство и признает, что эти дела в таких формах – не Сунна, а бидаа, то его оставляют; но если он отказывается, то правитель должен наказать его.

И человека можно заставить совершить ширк, так что он даже не будет осознавать этого, из-за его внутренней природы. В противном случае бы Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не искал бы защиты у Аллаха от него (ширка): « О Аллах, поистине, я прибегаю к Тебе от того, чтобы наряду с Тобой поклоняться и другим, зная об этом, и прошу у Тебя прощения за то, о чём я не знаю».

Поэтому необходимо запомнить эти слова и защитить себя от ширка как можно лучше, ибо Умар Ибн Аль-Хаттаб сказал: «Узы Ислама будут разрушаться одна за другой, когда в исламской умме вырастут люди, не знакомые с невежеством». И это потому, что они совершат ширк, полагая, что это акт поклонения (Аллаху). Просим защиты Аллаха от сбивания с пути и потери нашего имана.

А что касается сборников зикров и мольб от уляма, взятых из Книги и Сунны, нет возражений в том, чтобы их повторять и делать это регулярно; зикр, мольба за Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, просьбы о прощении, чтение Корана и тому подобное, настоятельно рекомендуется по шариату, и кто, кто это соблюдает, вознаграждается, и каждый раб Аллаха, кто делает это больше, получает увеличенную награду, но до тех пор, пока это делается в узаконенном порядке: не впадая в крайности, не искажая и не изменяя; ибо Аллах Всевышний сказал: ***«Взывайте к Господу своему со смирением и в тайне» (7:55).***

И Он, Всевышний, сказал:

«У Аллаха - самые прекрасные имена. Посему взывайте к Нему посредством их» (7:180)

И клянусь Аллахом, насколько же великим был Ан-Навави с его сборником «Китаб Аль-Азкар», поэтому заинтересованный должен извлечь из этого пользу, поскольку он содержит то, чего будет достаточно для того, кто желает успеха.

И из новшеств: то, что в некоторых странах является обычным явлением, чтение мавлида Пророку, да благословит его Аллах и

приветствует, со стихами, которые распевались, и смешивались с молитвой, чтением зикра и чтением Корана, и делалось это после молитвы таравих, полагая, что в этой форме это акт поклонения. Поистине, многие думают, что это достоверно передано. Но это запрещено. Что касается молитвы таравих, что это Сунна, и нет возражений против совершения ее в джамаате.

И из новшеств: повышать голос в зикре, неся носилки с покойником, или проливать воду над могилой, и кроме того, все то, что не было передано от саляфов. И шейх Ат-Тартуши Аль-Магриби написал краткую книгу, которую он назвал «al-Hawaadith wal-Bida'» и Абу Шама Аль-Макдиси написал ее краткое изложение; так что это касается того, кого беспокоит его религия, получить эту книгу.

И мы считаем вакф действительным, и говорим, что обеты допустимы и должны исполняться, кроме непослушания Аллаху.

И мы запрещаем только те нововведения, которые принимаются как религия и поклонение. Что касается того, что не воспринимается как религия и поклонение, как употребление кофе, сочинение стихов, упоминание хороших качеств царей и т.д., то мы не запрещаем это, пока это не смешивается с такими вещами, как зикр или уединение в мечети, полагая, что это акт поклонения, Хасан опроверг повелителя правоверных Умара Ибн Аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах, сказав: «Раньше я читал эту поэзию перед тем, кто был лучше тебя», и Умар принял это.

И допускаются всевозможные дозволенные развлечения, потому что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, позволил

абиссинцам играть в свои спортивные игры в день Ида внутри его мечети. И разрешена декламация стихов во время строительства и т.п. Разрешена также и подготовка к войне с различными видами оружия, а также то, что побуждает к храбрости, как боевые барабаны, но не другие музыкальные инструменты, которые запрещены. И различие между ними очень ясно.

И нет возражений против бубна на свадьбах, поскольку Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Меня послали с легкой религией Единобожия», и он сказал: «Пусть иудеи знают, что и в нашей религии есть наслаждения».

Что касается шейхуль-ислама Ибн Теймии и Имама Ибн Аль-Кайима:

Более того, мы рассматриваем имама Ибн Аль-Кайима и его шейха (шейхуль-ислама Ибн Теймию) как двух имамов истины из Ахлю-Сунна, и мы рассматриваем их книги среди величайших книг; однако мы не слепо следуем за ними в каждом вопросе, потому что высказывание каждого может приниматься, а может отвергаться, кроме слов нашего Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. И хорошо известно, что мы не согласны с ними в отношении ряда вопросов, в том числе вопросе о тройном разводе за раз, поскольку мы говорим в соответствии с тем, что пришло от четырех имамов.

Это то, что я представил во время обсуждения с ранее упомянутым шейхом Хусейном Ибн Мухаммадом Аль-Ибрики в то время, когда он колебался; и он каждый раз просил меня написать ему все это;

поэтому, когда он настоял на этом, я записал для него, не обращаясь ни к одной книге, потому что я был занят в высшей степени любовью к джихаду; поэтому, кто хочет подтвердить то, что у нас есть, пусть приедет к нам в Ад-Дирию, и он увидит то, что удовлетворит его думы и утешит его зрение, уроки во всех науках, особенно тафсире и хадисе; и он увидит то, что поразит его, хвала Аллаху: установление внешних символов религии, доброта к слабым, приезжим и бедным людям.

Ат-Тарика ас-Суфия

И мы не отбрасываем ат-тарика ас-суфия и очищение внутреннего «я» от злых качеств непослушания Аллаху, связанных с сердцем и органами, до тех пор, пока человек соблюдает законы Шариата и правильную методологию. И мы не пытаемся придумать длительные оправдания любым его отклонениям в словах или действиях.

И мы не зависим от них (суфиев), не обращаемся за помощью, не добиваемся победы и не доверяем во всех наших делах никому, кроме Аллаха Всевышнего, потому что Он достаточен для нас, и какой Он прекрасный Покровитель; Прекрасный Хозяин и Прекрасный Помощник. Да благословит Аллах и приветствует Мухаммада, его семью и его сподвижников, и дарует им мир.